

Глава 4

"Как, черт возьми, это случилось?"

Джеймс покачал головой своей сестре, которая была сосредоточена на телевизоре, ее выразительный рот решительно двигался. Здесь они все были, играли в видеоигры вместе, как будто все они были друзьями.

Со своей стороны, его соседи по комнате за весь день не проронили ни слова о Венди, потому что они достаточно дразнили его накануне. Однако их поведение было столь же показательным. За завтраком они страстно спорили о том, в какую игру и консоль поиграть позже. Затем, когда Джеймс вернулся с пробежки, он открыл дверь и обнаружил, что они собрались вокруг стремянки, устанавливая в гостиной светло-голубые занавески. Когда они сказали ему, что купили занавески только потому, что они были на распродаже и подходили к коврику, Джеймс ни капельки им не поверил.

Теперь, когда его сестра была в гостиной, большая часть беспокойства Джеймса была напрасной. Она была в мешковатой черной футболке и плюхнулась в кресло-мешок через комнату от него, так что она была защищена от трех его друзей на диване позади нее. Независимо от того, насколько они были увлечены, на шею и хвост смотреть было не на что.

- Я за пивом. Кто-нибудь хочет? Венди? - Харрис встал, положив свой контроллер на диван.

- Хм...

- У нас есть Бад Лайт и Голубая Луна.

- Тогда буду Голубая Луна, - радостно улыбнулась Венди.

- Венди, ты уверена, что тебе хорошо видно телевизор оттуда?

Джеймс закатил глаза, услышав беспокойство в голосе Остина.

- Она сказала, что хочет кресло-мешок. Я уже спрашивал ее, не хочет ли она мое кресло, а он лучший в доме, но она сказала, что хочет этот. Так что я уверен, что она может видеть. Хах.

Он попытался беззаботно устроиться в своем высококлассном игровом кресле, надеясь, что его смех смягчит его слова. Джеймс подвел черту под тем, что его сосед по комнате с рыцарством напустил на сестру чушь и убедил ее втиснуться вместе с ними на диван с тремя подушками.

Но на другом конце комнаты густые, изогнутые брови Венди были изогнуты дугой, а ее палец был у виска. Это была наследственная поза кривого замешательства, которую они оба использовали, как и их отец.

- Я прекрасно вижу телевизор. Спасибо, Остин. Тебе не нужно наклонять его или что-то в этом роде.

О черт... Джеймс внутренне съежился. Может быть, он слишком много думал? Это была черта характера, которую он один унаследовал от своей мамы. Конечно, у его сестры были общие хорошие черты, такие как каштановые волосы, изумрудные глаза и заостренные уши.

Харрис спас настроение, вернувшись с бутылками холодного пива. Все поблагодарили его и

вернулись к игре. Все пятеро студентов в некотором отношении были бывшими спортсменами, но никто не хотел быть уродом, который слишком серьезно относился к вечеринке с Марио на Nintendo Switch. Несмотря на красивое лицо Венди и накрашенные губы, притягивающие взгляды всякий раз, когда она оглядывалась, это было достаточно мелко, чтобы беспокоить Джеймса. Он позволил себе расслабиться и насладиться классической хаотичной игрой.

- Это была бы потрясающая игра с выпивкой, - сказала Венди, нажимая кнопки своими ловкими пальцами в попытке выиграть короткую мини-игру. - Вы можете сделать так, чтобы проигравший выпил. Или победитель заставит выпить кого-нибудь другого.

- Мы должны сыграть в это! - предложил Люк. Его тон был легким, как будто он хотел выдать это за шутку.

Когда Джеймс открыл рот, чтобы разрушить его планы, его сестра уже трясла своим хвостом из стороны в сторону.

- Нет! Ха-ха! Я не могу напиваться в воскресенье вечером.

- Ах, мне было любопытно, какой была бы напившаяся Венди.

- Мне тоже было бы любопытно, - пожала плечами Венди. - Так как я никогда не напивалась.

- Никогда?! - Люк разинул рот. - Ты не ходишь на вечеринки?

- Хожу, - кивнула Венди, - но люди говорят мне, что я достаточно веселая трезвая. Так зачем же мучиться похмельем?

При каких обстоятельствах люди сказали это его сестре, Джеймс не хотел знать. Хотя, судя по всему, он был единственным.

Остин заговорил:

- Кто тебе это сказал? Это похоже на то, что парень просто говорит девушке, когда пытается уговорить ее пойти с ним домой.

Венди пожала плечами.

- Кто сказал, что это не так?

Комната взорвалась вокруг Джеймса. Его друзья брыкались на диване, яркие зубы его сестры сверкали от ее простой шутки, а Джеймс смерил своего друга убийственным взглядом, но его ярость осталась незамеченной. Это было так, как будто все работали вместе, чтобы посмеяться над ним.

Несколько минут подряд Джеймс кипел в своем кресле, проигрывая мини-игру за мини-игрой, чувствуя, как разочарование конденсируется в костяшках пальцев и согнутых пальцах ног. Он отказался быть свидетелем того, как его друзья и сестра обменивались кокетливыми шутками.

Для Венди эта легкая острота была просто ее обычным способом заводить друзей.

Большинство мужчин, которых она встречала, испытывали к ней влечение, а это означало, что они сразу же пытались с ней флиртовать. В старших классах Венди либо игнорировала их интерес, либо говорила им, что просто хочет быть с ними друзьями. Мужчины в ответ дистанцировались от нее, потому что думали, что она отвергает их как личность, или они

притворялись ее друзьями только для того, чтобы позже признаться в своих чувствах к ней, что было печально для всех участников. Основываясь на том факте, что в старшей школе у Венди не было друзей-натуралов мужского пола, кроме ее брата, этот метод явно не сработал.

В колледже Венди научилась вдевать нитку в иголку. Когда мужчины проходили свою начальную фазу кокетливых шуток и дурацкого поведения, Венди позволяла им это. Она смеялась, шутила в ответ и использовала свое кокетливое остроумие, но делала это небрежно, чтобы мужчины могли почувствовать, что она говорит несерьезно. Мужчины по-прежнему были бы увлечены ею и поощряли бы больше разговаривать с ней, и вскоре они подружились бы с ней, а кокетливые шутки были просто приняты как часть ее юмора, источник легкого развлечения для нее.

Хотя было несправедливо, что Венди приходилось таким образом заводить друзей-мужчин, она находила в этом освежающую честность. Позже не было никакого отрицания реальности или сюрпризов. И когда мужчины чувствовали, что их привлекательность признана, принята и по-дружески подшучивают над ними, они становились менее раздражительными и могли расслабиться рядом с ней. Не было никакого скрытого напряжения, которое могло бы помешать хорошей дружбе.

Джеймс не разделял этого жизненного опыта. Он не был очень востребованной женщиной с большими сиськами, общительной личностью и приятной улыбкой. Все, что он мог видеть, это как его друзья и сестра шутили о том, что ее подцепили на вечеринке для случайного секса.

Поскольку кровь продолжала кипеть в его жилах, даже после того, как разговор давно закончился, он был полон решимости не допустить, чтобы такой тип взаимодействия стал нормой. Он был зол на своих друзей, но еще больше на сестру. Однако у него была сила покончить с этим, и ему просто нужно было дождаться подходящего момента, чтобы нанести удар, когда бы это ни случилось. До тех пор он сжимал свой контроллер и сосредоточился на экране, стиснув челюсти.

В конце концов они начали играть в мини-игру, в которой игроки использовали свои контроллеры, чтобы укладывать цифровые блины на тарелки. Губы Джеймса тонко растянулись, и он вспомнил кое-что.

- Эй, Вен... ты помнишь тот день в Буш Гарденс, когда ты съела все блины и тебя вырвало на американских горках прямо на детишек?

Венди замерла. Нигде в открытой гостиной не было нажато ни одной пластиковой кнопки. Была только дурацкая музыка, звучащая из телевизора на заднем плане. Из ниоткуда, без предупреждения и без всякой причины ее брат объявил о ее самом неловком воспоминании. Это было событие, из-за которого дети в школе высмеивали ее до слез. "Почему?.. Какого хрена?"

Ее подбородок свисал с лица, и Венди изо всех сил пыталась понять, как ее брат мог когда-либо считать приемлемым упоминать об этом. Трое его соседей по комнате сидели на диване, уставившись вперед с пустыми лицами, прячась от ситуации. Покрытая синяками внутри и покрасневшая, Венди попыталась прочесть по костлявым щекам своего брата. Внезапно что-то щелкнуло. "Он пытается выставить меня в их глазах уродкой... ты гребаный мудака".

Венди была готова заплакать. Время не излечило их родственный инстинкт превращать боль в горькие слова, и Венди горела ответным огнем. Но она окинула взглядом красивую, чистую квартиру, почувствовала в руке холодный бесплатный напиток, почувствовала присутствие

дружелюбных студентов, которых только что встретила, и передумала.

"Он хочет, чтобы ты сопротивлялась. Он хочет, чтобы ты выглядела как мелкая сучка. Он хочет, чтобы ты сама все испортила, Венди. Не позволяй ему так поступать с тобой", - подумала она.

Несмотря на бурлящие эмоции, на ее лице была насмешливая улыбка.

- О, да! Я до сих пор это помню! Когда это произошло, примерно десять лет назад? Боже, я не могу поверить, что чуть не забыла. Эти бедные детишки, ха-ха!

С кожаного дивана раздался коллективный выдох, и воздух, казалось, снова начал циркулировать в комнате. Джеймс наблюдал, как Венди повела плечами в дерзком победном танце. Блядь.

Вскоре они вернулись к видеоигре, и Венди задержалась еще немного, прежде чем объявить, что ей нужно уйти, чтобы выспаться перед работой и занятиями на следующий день. История с блинчиками опустошила ее и испортила вечер, но она отказалась доставить Джеймсу удовольствие.

...

Вернувшись в свою единственную квартиру, Венди вылезла из джинсов и трусиков и решила принять горячий душ. Она вошла в наполненную паром стеклянную коробку в надежде успокоить гнев внутри себя. Когда вода каскадом стекала по ее обнаженному телу, казалось, это только усилило ее жгучую ярость. Щеки у нее снова распухли, и она тихо заплакала, жалея, что не может кричать до тех пор, пока у нее не охрипнет горло.

Больше всего ее ранила не эта история, а то, что ее брат, который всю свою жизнь защищал ее, намеренно унизил ее. Если бы с ней так поступил любой другой мужчина, Джеймс бросил бы его на месте. И все же, вот она плачет в душе от его руки.

Боль стала еще глубже. Раздавленная юридической школой и стажировкой, у Венди была толика свободного времени, которое она когда-то проводила. Веселье и ощущение свободы ее студенческих лет остались далеким воспоминанием. В то время как многие из ее друзей жили в кампусе или рядом с ним, она жила дальше, чтобы быть поближе к работе. Между физическим расстоянием и реальными обязанностями, взявшими верх, Венди была оторвана от своей студенческой общественной жизни и больше не встречалась с друзьями на вечеринках по выходным, как раньше.

Ее брат не мог этого знать, но он держал ее в тисках. День, когда он подписал договор аренды, стал для Венди самым счастливым днем более чем за год. Самый важный человек в ее жизни, человек, которого она любила больше всего, должен был жить в нескольких минутах ходьбы от нее. Они могли бы возобновить свои близкие отношения и снова стать друзьями. Кроме того, он пришел с друзьями, и у нее была возможность присоединиться к их группе. Это было прекрасно.

У Джеймса была эта мечта на ладони, и он, казалось, намеревался сокрушить ее.

Намыливая мылом бедра и зад, Венди обдумывала свое шаткое положение. Если она когда-нибудь станет слишком популярной или его друзья будут смотреть на нее не так, как надо, что помешает Джеймсу уничтожить ее? Если бы она защищалась, огрызаясь в ответ, его друзьям надоела бы эта драма, и у них не было бы другого выбора, кроме как игнорировать ее,

независимо от того, как сильно она им нравилась.

Поскольку Джеймс не мог видеть сквозь свое невежество, и волшебным образом стать непривлекательной для своих друзей было невозможно, у Венди не было идей. Их глупые ссоры между братом и сестрой наверняка разрешатся со временем, каким бы жестоким ни был сейчас ее брат, но у Венди не было времени. Она не могла вынести еще одного года, чувствуя себя одинокой, изолированной и несчастной. Ей нужно было отвлечься от своих тревожных мыслей.

Несколько минут спустя Венди лежала на своей кровати, ее мокрые волосы были завернуты в полотенце, а обнаженное тело извивалось под стиснутыми зубами. Даже когда ее спортивные ноги забились на матрасе от жужжания серебряного вибратора, она не могла забыть о своих проблемах, поскольку ее разум работал над тем, чтобы изменить статус-кво и вырвать ее из сокрушительной руки брата.

- Оооохх! - Венди впиалась зубами в губу и приглушила стон. Жужжащая секс-игрушка выпала из ее извивающихся пальцев и выпала из ее розовой киски. В ее резких вздохах наступил момент ясности, и она широко улыбнулась потолку. Успокаивающе потирая свои нежные соски большими пальцами, Венди усмехнулась...

<http://erolate.com/book/1906/53353>